

Глава 9

Ключевой пункт кооперативного социализма — расширенное воспроизводство

Когда я подошел к вопросу расширенного воспроизводства кооперативных предприятий, иначе — их экстенсивного расширения, создания новых предприятий, я скоро понял, что работники-совладельцы предприятий будут заинтересованы расширяться, создавать новые, дочерние предприятия лишь при условии, что они смогут принимать на работу на эти предприятия людей в качестве наемных рабочих! Иначе какой им смысл отстегивать от своих доходов крупные средства на создание дочерних предприятий, если они никогда не будут иметь с этого никакого навара? Какой смысл им на свои кровные создавать себе конкурентов? Да еще рискуя, что дочерние предприятия не впишутся в рынок, и они не вернут себе денег, затраченных на их создание! Другое дело, принимать на дочерние предприятия работников в качестве наемных служащих и эксплуатировать их, забирать себе вырабатываемую ими прибыль — тогда есть смысл направлять часть своего дохода на создание дочерних предприятий, есть смысл рисковать.

Однако в этом случае капиталистическое перерождение кооперативных предприятий делается неизбежным. И это значит, что одно поколение советских людей, размышляя я, получит в свою собственность госпредприятия, а последующие поколения — останутся ни с чем, вновь станут наемными рабами? Опоздали родиться!

Более того, ставя себя на место работников-совладельцев, я понял, что они вообще вряд ли будут заинтересованы создавать дочерние предприятия. Когда хозяин отделяет от прибыли, скажем, процентов 40-50 на расширенное воспроизводство (в дополнение к 40%, которые он должен направлять на поддержание и модернизацию своего уже существующего предприятия), то остающихся денег ему вполне хватает на безбедную, мягко говоря, жизнь. А для коллектива работников это будет невеликая сумма. И надо много лет ждать, пока дочернее предприятие будет построено и начнет приносить доход. (Если еще не окажется убыточным!) Да и чисто психологически коллективу не так интересно расширяться, как капиталисту. Последний тешит тут и свое честолюбие: дочернее предприятие осеяет имя его фирмы, растет его личная известность, влияние, власть.

Но если предприятия, принадлежащие работникам, не будут расширяться, экономика начнет загибаться, безработица — расти, появится острая нехватка новых рабочих мест для подрастающего поколения. Завянет и технический прогресс.

Конкуренция рыночная и агрессивная

Осознал я на этом этапе размышлений и другую важную истину. Если все же каким-то образом начнется экстенсивное расширение кооперативных предприятий, то процесс этот станет ускоряться и затягивать всех в гонку расширения, накопления капиталов. И из этого процесса уже нельзя будет выйти. Те компании, которые будут отставать в экстенсивном расширении, в накоплении капитала, рано или поздно будут разорены или поглощены, куплены те-

ми компаниями, которые окажутся в этом деле впереди. Даже если отстающие в накоплении будут выпускать товары лучшего качества! В Америке есть поговорка, очень хорошо характеризующая эту гонку: «Если ты сделал миллион, спеши сделать второй, чтобы не потерять первый!».

И постепенно я пришел к пониманию очень важного обстоятельства, что экономическая конкуренция при капитализме состоит из двух компонентов: рыночной — конкуренции за покупателя, и конкуренции в накоплении капиталов, которую можно назвать агрессивной конкуренцией, так как она направлена на разорение или поглощение конкурентов. И она антагонистична рыночной конкуренции, потому что направлена на создание монополий, на захват рынка, и следовательно, на подавление рыночной конкуренции.

Решающим фактором в агрессивной конкуренции является, повторю, превосходство в размере капитала, а не в качестве товаров или услуг (в случае рыночной конкуренции).

При возникновении агрессивной конкуренции накопление капитала становится самоцелью — накопление ради накопления. Агрессивная конкуренция определяет и формулу капиталистической экономики: деньги — товар — деньги (где товар — и труд человека, и природные ресурсы). Она превращает человека и природу в средство накопления, а деньги и их накопление — в цель. Агрессивная конкуренция является, таким образом, формообразующим элементом капитализма. Как и наемный труд. До капитализма существовала только рыночная конкуренция. Между прочим, агрессивная конкуренция капиталистов в накоплении капиталов соответствует агрессивной конкуренции феодалов в «накоплении» территорий и крепостных.

Благодаря агрессивной экономической конкуренции капитализм, через концентрацию капиталов, стимулировал ускорение развития производительных сил и создал современную промышленную цивилизацию Запада, но одновременно породил и угрозу существованию рода людского на планете Земля. Не столь давно агрессивная конкуренция часто выливалась и в военную агрессию, в империалистические войны. Эта конкуренция породила и тотальные кризисы перепроизводства, сотрясавшие весь мир.

С появлением ядерного оружия и угрозы революций как последствия империалистических войн и тотальных кризисов развитым капиталистическим странам удалось заблокировать военные схватки между собой и тотальные кризисы — за счет усиления вмешательства государства в экономику.

Позднейшее добавление.

Сейчас, с созданием транснационального капитала и всемирного финансового рынка, не имеющих над собой никакого контроля как со стороны отдельных государств, так и мирового сообщества, угроза тотального кризиса возникла вновь. Усилилась и агрессивная конкуренция. Джордж Сорос пишет по этому поводу: «Управляющие компаний стремятся максимализировать прибыль. Они вынуждены скупать конкурирующие компании или быть скупленными. Слияния и приобретения достигают беспрецедентных уровней»¹.

¹Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. М., 1999, С. 141-142.

Фонды развития

Вернемся теперь к вопросу, каким же все-таки образом должно происходить расширенное воспроизводство в обществе с преобладающей групповой, трудовой формой собственности, чтобы такая форма не оказалась подверженной вырождению или перерождению? В какой-то момент я понял, что единственный выход тут — если расширенным воспроизводством начнет заниматься государство, его специальные инвестиционные фонды. Компании работников будут отчислять в эти фонды определенный процент от своих прибылей, и государство также станет вкладывать туда часть своих доходов (главным образом от продажи природных и энергетических ресурсов), и эти средства пойдут на создание новых предприятий, которые затем — это решающее условие! — будут продаваться в рассрочку и по себестоимости новым трудовым коллективам.

В противном случае, если государство начнет оставлять эти предприятия в своей собственности, мы вернемся к госсocialизму!

Члены трудовых коллективов уже существующих предприятий будут нуждаться в создании такого механизма, так как у них появится заинтересованность в создании рабочих мест для молодежи и людей, сокращенных с действующих предприятий в результате технического прогресса, и им не трудно будет отдавать на это, скажем, 10–12% своих прибылей, а не 50–60%, как то имеет место при самостоятельном экстенсивном расширении (да еще с риском, что деньги эти могут пропасть!).

Кроме того, трудовые коллективы смогут еще и для себя брать из этих фондов беспроцентные кредиты для обновления или реконструкции своего оборудования, зданий. Беспроцентные — потому что трудовые коллективы ведь будут донорами этих фондов. Это как «черные кассы», которые широко распространены на советских предприятиях!

При таком механизме расширенного воспроизводства самостоятельное расширение кооперативных предприятий, а также и частных, делается со временем почти невозможным: все меньше и меньше будет желающих идти в наемное рабство, в пролетарии. Молодые и свободные рабочие кадры предпочтут идти на создаваемые государственными фондами — назовем их фондами развития — новые кооперативные предприятия, чтобы становиться их владельцами. И, что очень важно, самостоятельное расширение будет таким образом блокироваться без всякого запрета и государственного насилия! Одновременно заблокированным окажется и возникновение агрессивной конкуренции в накоплении капиталов, создание монополий — иначе говоря, сползание к капитализму.

Это был прорыв! Дальше двигаться стало уже много легче. В условиях рыночной системы государственные инвестиционные фонды — фонды развития — смогут почти безошибочно определять, в какой отрасли (или отраслях) надо создавать новые предприятия работников, чтобы они были доходными, т. е. нужными обществу и работникам-хозяевам. Очевидно, в тех отраслях, где растут цены и прибыли! Государство таким образом будет стабилизировать цены и усиливать конкуренцию, останавливая одновременно в зародыше возникновение монополий.

Создавая новые предприятия в той или иной отрасли, фонды развития будут тем самым вести и перелив капитала из отрасли в отрасль, учитывая при этом и общие потребности общества — гуманитарные, экологические, форсируя с этой целью развитие каких-то производств или

отраслей, необходимых для удовлетворения упомянутых потребностей. Общество сможет регулировать и планировать развитие экономики, не подавляя рыночную конкуренцию, а усиливая ее! Мы получаем тут желанный синтез планового развития экономики в интересах всего общества и свободной хозяйственной деятельности в интересах производителей и потребителей.

После решения вопроса о расширенном воспроизводстве в принципе я смог перейти к рассмотрению важных деталей.

Фонды развития в регионах, областях должны быть автономными и контролироваться региональными органами власти, которым лучше известны местные нужды. Но потребуются, наверное, и создание центральной координационной инстанции, формируемой из представителей региональных фондов и находящейся под контролем центральных органов власти, прежде всего парламента. Очевидно, потребуются и создание центрального фонда для финансирования строительства объектов общегосударственного значения.

Чтобы обеспечить высокое качество строительства новых предприятий, фонды развития смогут подражать опять же кооперативные проектные институты и строительные фирмы, которые будут конкурировать за такие заказы и будут нести материальную ответственность за качество строительства и перед фондами, и перед будущими хозяевами.

При этом фонды развития, не имея заинтересованности в прибылях (предприятия они должны продавать по себестоимости!), смогут не скупиться на создание предприятий, максимально безопасных в экологическом отношении и максимально безвредных для работников, которые к тому же смогут и сами контролировать проектирование и строительство предприятий.

Новые коллективы для новых объектов смогут формироваться как с помощью фондов развития, так и самостоятельно. Возможен и такой вариант, когда группы людей будут предлагать фонду развития свои проекты каких-то предприятий или учреждений, и эти проекты будут финансироваться фондом, при условии, конечно, что фонд найдет их убедительными и актуальными.

Чтобы новые трудовые коллективы не разорялись в самом начале из-за неопытности, государство до оплаты коллективами затрат на создание новых предприятий должно быть владельцем этих предприятий и иметь своих людей в их руководстве. По мере выплаты коллективами стоимости предприятий участие государства во владении и управлении ими будет поэтапно сокращаться.

Таковы были основные идеи о механизме расширенного воспроизводства в обществе кооперативного социализма, к которым я пришел, живя в Советском Союзе.

Революционное значение фондов развития

С внедрением обсуждаемого механизма расширенного воспроизводства сойдет на нет возможность делать деньги с денег, вкладывая их в какие-либо предприятия и эксплуатируя работников этих предприятий и/или природные ресурсы. Чтобы не подвергаться эксплуатации, коллективы кооперативных предприятий предпочтут брать беспроцентные кредиты в государственных фондах развития.

Экономика начнет, наконец, функционировать по формуле «товар — деньги — товар», исчезнет агрессивная конкуренция, накопление капиталов перестанет быть самоцелью, а человек — средством накопления. Исчезнет и присущее этому циклу давление инфляции и дефицита потребительского спроса. Спрос будет стабильно соответствовать предложению. С увеличением прибылей кооперативных компаний пропорционально будут увеличиваться доходы работников и их покупательная способность.

Расширенное воспроизводство через фонды развития со временем приведет к тому, что в обществе останутся только три вида собственности на средства производства: кооперативная, государственная и индивидуальная (семейная). Создаваемые фондами развития кооперативные предприятия постепенно оттянут на себя все трудовые ресурсы, и все виды частной собственности на средства производства с использованием наемного труда постепенно исчезнут, оставшись без работников.

Но сохранится государственный сектор. Почему люди будут продолжать работать в этом секторе? Потому что он сможет предложить людям работу такого рода, которой в кооперативном секторе не будет или ее там будет очень мало. Это — политическая деятельность, научная, преподавательская, экологическая, гуманитарная и т. д. Желающих заниматься такими видами деятельности не станет меньше, наоборот, их число увеличится. Кроме того, госсектор в конкуренции с кооперативами будет предлагать людям хорошие заработки. Государство станет для этого достаточно богатым. И наконец, госсектор также будет иметь внутреннюю демократию (в отличие от частного сектора).

Расширенное воспроизводство с помощью государственных фондов развития сделает государство значительно богаче, чем в капиталистических странах, уж тем более — при тоталитарном социализме.

При капитализме государство бедно потому, что большая часть хозяйства страны ему не принадлежит, а следовательно, не принадлежит и большая часть капитала. Они находятся в частных руках.

При государственном социализме государство бедное, еще много беднее капиталистического, по той причине, что все хозяйство страны ему принадлежит. Нет конкуренции, отсюда колоссальные потери, и львиная доля бюджета уходит на компенсацию этих потерь, на субсидирование убыточных предприятий и на форсированное развитие производства средств производства (для восполнения возрастающих потерь оборудования, инструмента).

В обществе же кооперативного социализма большая часть капитала будет находиться под контролем государства, правительства и парламента, и при этом исчезнет необходимость затыкать дыры потерь, поддерживать нерентабельную промышленность. Все это позволит кооперативному государству аккумулировать очень большие средства и с их помощью эффективно решать гуманитарные, экологические и социальные проблемы общества. Решаться они будут не только прямым вложением средств в соответствующие проекты и программы, но и путем целенаправленного расширенного воспроизводства. Не забудем также, что отсутствие агрессивной конкуренции само по себе избавит общество от многих проблем и расходов, связанных с их решением.

Цели трудовой деятельности при кооперативном социализме

В условиях ликвидации агрессивной конкуренции соперничество между предприятиями и коммерческими учреждениями будет идти за счет их интенсивного развития. То есть за счет совершенствования техники и технологии, улучшения качества товаров или услуг и их ассортимента, снижения себестоимости и цен.

Целью трудовой деятельности станет накопление личного благосостояния всех членов трудового коллектива, облегчение и интеллектуализация труда, сокращение рабочего дня.

Предвижу возмущение либералов: как же можно лишать людей возможности увеличивать личные накопления, инвестируя свои деньги в какие-либо предприятия, т. е. делать деньги с денег?

Но большинство людей в капиталистических странах вкладывает куда-нибудь свои деньги (если имеет что вкладывать!), чтобы уберечь их от инфляции. Так ведь инфляции-то не будет! А капиталисты вкладывают свои накопления в рост, как мы уже говорили, под нажимом агрессивной конкуренции (чтобы накопления не потерять!). Но не будет ни такой конкуренции, ни капиталистов!

Серьезное сомнение заключается в том, хорошо ли лишать людей возможности расширять свое состояние, а через это — влияние-власть, и распространять широко по миру свое имя на эмблеме своей фирмы? Мол, такая экспансия, стремление к расширению своей фирмы и своего влияния — в природе человека, а природу нельзя насилловать.

Да, насилловать природу человека нельзя, но надо разобраться, соответствует ли ей стремление к экспансии, т. е. к безграничному умножению личной власти и денег?

Важнейшими социальными потребностями человека, как мы уже отмечали, представляются потребности в самоутверждении и единении с людьми. Но самоутверждение через экспансию препятствует единению с людьми! Единение с подчиненными, угнетенными, зависимыми людьми невозможно. Возможен тут только антагонизм. Завоеватели, диктаторы, богачи — одинокие люди. И чем выше степень и масштаб их господства над людьми, тем более они одиноки, тем сильнее вынуждены подозревать всех людей в скрытой враждебности, зависти, корысти. На самоутверждение через господство над людьми идут главным образом индивидуумы, с детства склонные к мизантропии, озлобленные, не воспитанные в любви.

Короче говоря, самоутверждение с помощью экономической экспансии, как и с помощью любой другой, не соответствует природе человека и смело может быть исключено из жизни. В свободном и демократическом обществе есть много возможностей для самоутверждения на пользу людям! В грядущем обществе их будет еще больше.

Высказывается также мнение, что в кооперативном обществе не будет экономических условий и стимулов для научно-технологических прорывов по инициативе талантливых изобретателей. Но это непродуманное мнение. Возможностей для этого будет больше, чем в капиталистическом обществе. В Фондах развития предприимчивые изобретатели будут иметь возможность брать беспроцентные кредиты для создания новых производств на кооперативных, разумеется, началах. (При условии, конечно, что их проекты будут научно и экономически обоснованными, ну или при наличии залога.) Да, инициаторы не смогут в этом случае стать единоличными хозяевами нового производства, но это их не будет останавливать: они будут иметь возможность руководить производством и зарабатывать много денег, оставаясь при этом в единении с окружающими людьми и работниками-совладельцами предприятия. Да, ес-

ли инициаторы-изобретатели окажутся плохими бизнесменами, работники будут отстранять их от руководства, чтобы спасти их же детище от стагнации или разорения.

Возможен будет и другой сценарий. Групповые предприятия будут создавать крупные технологические объединения, чтобы иметь возможность реализовывать дорогостоящие проекты новаторов. Финансировать разработку и внедрение подобных проектов сможет и государство через Фонды развития, а так же сможет и полностью содержать какое-то время новые производства, пока они не станут на ноги. (После чего предприятия будут опять же продаваться трудовым коллективам в рассрочку и по себестоимости при условии, что коллективы будут пайщиками Фондов развития). И наконец, не будет монополий на экономической сцене, которые часто заинтересованы скупать и класть под сукно невыгодные им проекты и изобретения. Многие специалисты, например, считают, что нефтяные монополии препятствуют важнейшему экологическому «прорыву»: избавлению человечества от бензиновых двигателей.

Решение проблемы безработицы

Новый механизм накопления капитала позволит кардинально решить тяжелейшую проблему капитализма — проблему безработицы. Прежде всего, с исчезновением агрессивной конкуренции исчезнет и одна из главных причин, порождающих безработицу. Развитие экономики пойдет более равномерно, более редкими будут случаи разорения предприятий. В развитых капиталистических странах безработицу вызывает также отток частных капиталов в страны третьего мира в поисках дешевого труда. И эта причина постепенно отпадет по мере таяния частных капиталов.

Единственной причиной безработицы останется развитие техники и технологии. Однако предприятия работников, не находясь в тисках агрессивной конкуренции, реже будут прибегать к сокращению штатов в связи с техническим прогрессом. Чаще будет применяться освоение новых производств или сокращение рабочего времени всех работников.

Однако несмотря на все смягчающие факторы, проблема занятости время от времени будет, вероятно, вставать перед обществом и властями. И в случае появления заметной безработицы государство сможет за счет увеличения инвестиций в фонды развития наращивать темпы расширенного воспроизводства или реализации каких-то актуальных гуманитарных или экологических проектов и таким образом создавать новые рабочие места.

Детали функционирования такого механизма будут, конечно, шлифоваться практикой и будут также зависеть от особенностей и традиций конкретной страны.

Оказавшись в эмиграции, я был счастлив узнать, что мои «фантазии» о новом способе расширенного воспроизводства там уже реализуются (в ассоциациях кооперативных предприятий) и успешно функционируют. Об этом я расскажу дальше.

И еще узнал я на Западе, что в царской России в начале XX века широко распространялись кооперативные кредитные товарищества, создаваемые производственными и потребительскими кооперативами, и их функции были близки к функциям фондов развития! Они еще прямо не занимались расширенным воспроизводством, но их кредиты использовались для расширения кооперативов. Именно с помощью этих кредитных товариществ кооперативы си-

бирских крестьян и сумели почти полностью вытеснить капиталистические фирмы из сферы производства и экспорта сельскохозяйственных продуктов и товаров. Об этом можно прочесть у А. Чаянова, М.Ф. Хейсина и в другой литературе о кооперативах того времени. В советской, сталинской России это скрывалось, скрывается и в России антисоветской. Знание об этих предметах не выгодно было сталинским «коммунистам», не выгодно и нынешним антикоммунистам.

На Западе под влиянием полученной информации мои представления о расширенном производстве подверглись некоторой коррекции, в частности, в сторону уменьшения роли государства. Об этом речь также пойдет дальше в свое время.